

**Фрагменты творений св. Григория
Чудотворца
святитель Григорий Чудотворец, епископ
Неокесарийский**

I. Фрагменты догматического содержания

1. Из слова “О Троице”¹

Во всем я усматриваю три существенных [момента] сущность, род, имя. Мы говорим о человек, рабе, кураторе, о человеке, по сущности, о рабе по происхождению или по состоянию, о кураторе по званию. Мы говорим также об Отце, Сыне и Святом Духе, и однако это не имена, которые [только] впоследствии привзошли бы к ним, но ипостаси. Название же «человек» не есть на самом деле название, но общая людям сущность, и есть собственное обозначено всех людей; имена же суть Адам, Авраам, Исаак, Иаков; это, говорю, имена. Божественные ипостаси, конечно, суть имена; однако имена суть ипостаси; ипостаси же обозначают то, что существует и составляет то, что есть сущность Божия. Имя также обозначает действительно существующее естество, как напр., если бы мы говорили «человек». Все (ипостаси) едино естество, едино существо, едина воля и называются Святой Троицей, которые суть действительно существующие имена, одно естество в трех ипостасях, как один род. Ипостась же Сына соединенная, именно единая из двух, то есть из Божества вместе и человечества, которые два составляют едино. Однако Божество от этого не получает никакого приращения, но Троица пребывает, как была. И с ипостасями, конечно, или с именами не происходит ничего нового, но они вечны и безвременны. Однако никто не в состоянии был познать их прежде, чем Сын, соделавшись плотью, открыл их, говоря: *Отче, Я открыл имя Твое человекам; прославь Меня и Ты, чтобы знали Меня Сына Твоего*². На горе же Отец возгласил, говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*³. И Он же послал на Иордан Своего Святаго Духа. И таким образом нам доказано было, что равночестная Троица вечна.

Далее, рождение Сына от Отца непостижимо и неизреченно, и так как оно духовно, то недоступно исследованию, ибо духовный предмет не может быть ни постигнуть, ни исследован телесным предметом; ибо для этого человеческой природе недостает многого. Мы люди, конечно, знаем наше рождение, равно как и рождение иных предметов; но духовный предмет выше человеческого состояния и никаким образом не может быть постигнут человеческим мышлением. Духовная сущность не может ни погибнуть, ни разрушиться; наша же, именно как легкая для постижения, погибает и разрушается. Ибо как может произойти, чтобы человек, который окружен с шести сторон востока, запада, севера, юга, бездны и неба мог постигнуть предмет, который выше неба, ниже бездны, дальше

севера и юга, и который находится во всяком месте и всякую пустоту наполняет? А если бы мы были в состоянии исследовать духовную сущность, то и её возвышенность совершенно погибла бы. Рассудим, что происходит в нашем теле, и далее посмотрим, возможно ли нам знать, каким образом от сердца рождаются помышления, от языка слова и под. Если уже о том, что в нас, мы знаем очень мало, то как может случиться, чтобы мы постигли таинство несозданного Творца, которое превосходит всякий ум? В самом деле, если бы человеку было доступно это таинство, то божественный Иоанн никоим образом не утверждал бы: *Бога никто не видел никогда*⁴. Итак, Кого никто никогда не видел, Тот кому должен считаться подобным, чтобы мы отсюда могли знать Его рождение? И мы, конечно, без всякого сомнения знаем, что наша душа обитает в нас, будучи соединенною с телом, однако, кто когда-нибудь видел свою душу? кто мог разглядеть её соединение с телом? Мы знаем только то, что душа в нас связана с телом.

Посему так мы утверждаем и веруем, что Слово рождено от Отца, не считая однако исследованным или не зная способа этого. Оно прежде всякого творения, вечное от вечного, как источник от источника и свет от света. Правда, термин «слово» относится к тем трем родам слов, которые употребляются в Писании и не являются ипостасными, именно [слово] В мысли (τὸ κατ' ἔννοιαν), [слово] обнаруженное (профорικόν) и [слово] членораздельное (ῥηθρικόν). Первое (τὸ κατ' ἔννοιαν) на самом деле не есть сущность. Профорικόν же это тот голос, который пророки слышать от Бога или самая пророческая речь; и оно, конечно, не есть сущность. Наконец, ῥηθρικόν есть человеческая речь, получившая форму в воздухе, состоящая из слов, она равным образом не есть сущность. Но Божье Слово есть сущность, наделено возвышенной и сильной природой, совечно Ему [Богу] и неотделимо от Него и не погибнет, но пребудет в вечном соединении. Это Слово сотворило небо и землю, и в Нем создано все. Оно есть мышца и сила Божия, никогда неотделимо от Отца вследствие неделимости природы, и вместе с самим Отцом не имеет начала. Оно восприняло от Марии Девы нашу сущность, и поскольку Оно духовно, Оно нераздельно равно [Отцу]; поскольку же Оно телесно, Оно одинаковым образом и неотделимо равно нам. И снова, поскольку Оно духовно, Оно сравнивается со Святым Духом неотделимо и беспредельно. И было не два, но едино естество Святой Троицы прежде воплощения Сына Слова; также и по воплощении Сына естество Троицы пребыло единым. Если же кто верует, что вследствие восприятия Словом человечества произошло приращение в Троице, тот чужд нам и служению кафолической и апостольской Церкви.

Это правая, святая, апостольская, вера святого Бога. Слава Троице Святой
во век и в век века. Аминь.

2. О Святой Троице⁵

Из того, что в нас, можно познать и то, что выше нас, ибо и Ветхий и Новый Завет знает проповедывать единого Бога с Словом и Духом, отсюда и Троица единосущная. Ибо *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их⁶* отсюда и единица в Троице познается. Итак, из нашего примера можно познать и божественное. Ибо в книге Бытия Бог говорит: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию⁷*. Он берет не видимое в человеке, но умопостигаемое, ибо видимое сложно, а Бог прост и несложен; умопостигаемое же есть ум, слово и дух человека. Сии три равны в человеке, ибо и ум рождает слово, и слово движет ум, и ни ум [не бывает] отдельно от слова, ни слово без ума. Подобным же образом слово исходит из ума, когда в нас есть и дух. Сии три равны в нас, так как не могут быть отделены друг от друга. Итак, ум остается умом, рождая слово, и слово остается словом и дух остается духом. Так должно мыслить и относительно божественной сущности; потому что Отец остается Отцом и не делается Сыном, и Сын остается Сыном и не есть Отец, и Дух остается Духом и не есть ни Сын, ни Отец, но Дух Святой. Ибо Отец рождает Сына и есть Отец, рожденный Сын есть Слово и остается Сыном; подобным образом и Святой Дух, *иже от Отца исходит⁸* есть Дух Святой, Которым все освящается. Итак, Отец, Сын и Святой Дух Троица единосущная. И в нас, созданных по образу Божию, есть ум, слово и дух, три нераздельных и равных. И ум рождает слово бесстрастно; но слово не может произойти из ума отдельно от духа. Отсюда и в нас три ипостаси, но один человек по умопостигаемому в трех ипостасях [именно] в том, что мы имеем ум, слово и дух.

3.

Сей⁹ есть Тот, Который некогда вывел первый народ из Египта; Сей есть Тот, Который в конце времен всех нас, т.е. человеческий род свободил от смерти и вывел из преисподней. Сей есть Тот, Который, как овца был закалаем и считался между овцами; но в конце времен Он Сам был заклан за нас: *Пасха наша пожрен бысть Христос*¹⁰.

4.

Бог не подпадает власти природы; но чего хочет Бог, то и есть природа.

5.

Безумен и безрассуден тот, кто утверждает, что Бог Слово претерпел страдание вместе с своим храмом [т.е. телом]¹¹.

6. Из произведения на слово: яко идол ничто же есть в мире (1 Кор. VIII, 4¹²)

Честь, воздаваемая истинно существу Богу, безусловно есть честь и для самого чтущего; честь же, воздаваемая не существу Богу, напротив служит бесчестьем и для самого почитающего.

Если естество противодействует, то все тщетно.

7. Из трактата «О воскресении»¹³

а) Иисус часто был приглашаем на вечера и в присутствии всех ел и пил, и делал это не для того, чтобы обмануть (зрителей) и не призрачно только, как некоторые думают. Всю эту пищу Он принимал, чтобы распространить о Себе молву, что Он ядца и винопийца. Если же кто-нибудь скажет, что Он ел и пил призрачно и зрители называли Его ядцей и винопийцей, потому что не знали истины, кто так думает, пусть убедится тем, что сказано: *пришел Сын Человеческий чтобы есть и пить*¹⁴. Каким же образом кто-нибудь осмелится сказать, что Он не ел и не пил. Это значило бы не верить тому, чему Он учил.

б) Также и обрезание, которым Он был обрезан, не препятствует нам говорить, что обрезано было тело, подобное нам.

в) Всем известно, что изъяснено было относительно обрезания крайней плоти; поэтому обрезание может смутить противников, которые не в состоянии доказать [существования такого] духовного тела, которое было бы обрезано земным железом. Поэтому многие не признавали недостойным писать о крайней плоти и составлять о ней трактаты, чтобы показать, что её нет у существ духовной природы. Не меньше ими ставятся в затруднение и те, которые утверждают, что тело Христа было душевно (ψυχικόν). Ибо в [в таком случае] для нас возникает то же сомнение относительно крови и воды, которые истекли из бока, когда одним из воинов он пронзен был копьем. Но тому, кто уразумел уже сказанное, знаки гвоздей на Его теле показывают, что у Него была истинная плоть, а не божественная плоть, которая выше язв.

г) А если это так, то не будем обращать внимания на тех, которые говорят, что Он родился чрез Марию, а не от Марии, как об этом определенно учите Павел, говоря: *ибо когда пришла полнота времен, Бог послал Сына Своего, и Он [родился] от жены и подчинился закону, чтобы искупить подзаконных*¹⁵. Ибо он не сказал, что Он был чрез жену, но от жены.

д) Но вместе с тем думают, что это был как бы призрак. Ибо то, о чем думают, что оно плоть и что всем людям представляется плотью, когда оно на самом деле не плотского естества, должно считаться не чем иным, как призраком.

II. Фрагменты экзегетического содержания

1. На целую главу (Иов. III¹⁶)

Сравнивая все бедствие на земле и весь труд с блаженным пребыванием в раю, священные пророки и апостолы вздыхают над этим миром. Действительно, относительно нынешних дней божественный Павел учит нас в кратких словах, в которых говорит: *дорожи временем, потому что дни лукавы¹⁷*. И о Христе говорит: *за грехи наши отдал Самого Себя, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века¹⁸*. И далее говорит: *находясь в этой хижине мы вздыхаем¹⁹*. И Давид плачет: *горе мне, проживание мое продолжилось²⁰*. И Иеремия говорит: *проклят человек, который принес весть отцу моему: вот у тебя родился сын²¹*. Для чего же это я вышел из утробы? Это голос скорбящего и отягченного, не переносящего первого дня бытия.

Такова и цель речей Иова, великого борца; ибо он, не будучи в состоянии примирить жизнь настоящую с прежнею, бедность и нужду с жизнью в богатстве, когда у него были в изобилии стада скота и овец, а также с настоящею бездетностью прежнее благочадие, или болезнь с здоровьём, сказал это, хотя на самом деле ему можно было считать благословенными те дни, в которые он получил все, что есть в этом мире, проклятыми же считать только те, в которые он терпел противоположное, даже не такое, какое он испытал [в последнее время]. Ибо каким образом столь великий борец, размысливши с самим собою и о том, как все дни, как настоящие, так и прежние, были для него днями зла, возвратившись к самому началу, прокликает первый день и ночь в которую родился? *И да не войдет она в дни года*, говорит он, *и да не считается в числе месяцев²²*, такого рода дней и годов, каких? И иное также обдумывает, говоря: *помыслил я о днях древних и летах вечных²³*, но таких, которые не измеряются подобным временным расстоянием. Ночь та да будет печальною, и даже не войдет в нее веселие и радость²⁴.

Он говорил то, что естественно пришло ему [на мысль]: пусть никогда не придет истинное веселие и радость на этот день и ночь, но пусть проклянет ее говорит проклинаящий тот день, намеревающийся одолеть великого кита²⁵. Опять и здесь пророк так намекает, как будто дни по природе бывают такими, когда говорит: *проклят день тот, присоединяя потом: проклянет его проклинаящий день тот, не с тою целью, чтобы это теперь совершилось; но пусть совершится то, что совершается, говоря: пусть проклянет этот день тот, кто намерен одолеть великого кита, как будто есть что-нибудь общее между великим китом и тем днем, именно*

совершить теперь, чтобы кит был пленен. Ибо он тогда впервые берет в руки человека, когда приходящая в бытие душа делается во всем подвластной так называемому духу мира. Не радуется же и этот и всякий святой в этот день, в который радуется кит.

2. О притворстве

(на Иерем. IX, 8–26²⁶)

Ст. 8. Ближнему своему говорит мирное, а в себе имеет вражду и пр.

Книжники и фарисеи народа иудейского не унаследовали бы от Спасителя многократного «горе», если бы не было в них лицемерия. Ибо в обличениях их грехов Господь не переставал по всякому поводу прежде всего говорить: *горе вам, книжники и фарисеи лицемеры²⁷*, называя их гробами повапленными, которые снаружи кажутся людям красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты.

Ибо если мы сделаем для ближнего что-нибудь доброе по нелицемерной любви, то мы услышим от Спасителя: *поскольку вы сделали одному из этих братьев Моих меньших, сделали Мне²⁸*. Таким же образом, как если мы показываем по отношению к брату что-нибудь дурное, обнаруживая при этом лукавое и гнусное лицемерие или какой бы то ни было другой грех, подобно тому мы согрешаем и в отношении к Богу. Итак, братие, лицемерие нечто ужасное и враждебное; оно сокрытое в сердце коварство для обмана тех, которые ведут себя просто, прельщает обладающих любовью, одно говоря устами, а другое имея в сердце.

Не хорошо высокомерие, заключающее в себе много тщеславия; ибо ясно, что всякое совершенное благо от Бога исходит²⁹, и оно не иначе может быть достигнуто человеком, как тогда только, когда действительно обнаруживается совершенная истинность сказанного, что хвляющийся чем-нибудь должен превозноситься только тем, что он понимает и знает, что Господь сам творит милость и суд и правду³⁰, и что в этом воля Божья. Ибо таковой человек угоден Божеству, и он всегда обладает постоянными и верными благами, если относит причину настоящих благ к истинному Виновнику, к Которому должно возводить причину и от Которого должно ожидать благ.

Каким образом Слово, наименовавши обрезанных, потом называет не иудеев только, не израильтян, не дом Иакова, и не самое употребительное собственное имя Иуду, но включает с ними и египтян, и Эдома, и сыновей Аммона, и сыновей Моава, как всех необрезанных сердцем своим. Неужели Слово хочет сказать что-нибудь в таком роде, что сыны Израилевы, конечно, кажутся имеющими закон обрезания, но ничем не отличаются от остальных необрезанных народов, будучи и сами необрезанными в сердце своем, как необрезанные во зле? Неужели, говорю, Слово хочет сказать что-нибудь в таком роде, что сыны Иуды,

конечно, имеют слово об обрезании и прочие изречения Божьи, однако, ничем не отличаются от не имеющих закона Божия, Египта и Эдома, сыновей Аммона и сыновей Моава?

Неужели оно называет обрезанными всех вместе, не только израильтян и иудеев, но и остальные народы, как показывают и читаемые писания? Ибо всех оно назвало обрезанными и затем поставило Египет и Иуду и прочие народы. И как можно присоединиться к тому, чтобы всех их назвать обрезанными?

Если кто приведет на память [историю] от начала, то найдет, что все эти названные народы произошли от семени Авраама. Авраам был обрезан, будучи девяносто девяти лет, сам и его сыновья, Измаил и все мужи дома его, и домочадцы и купленные из чуждородных народов, он обрезал их. Ибо все это дословно написано в книге Бытия³¹. Но каким образом переводит обрезание на Египтян и на Эдома и на сынов Моава и на сынов Аммона? Обрезан был, как я сказал, Измаил, по закону, будучи тринадцатилетним, именно как сын Авраама от Агари, рабыни египтянки.

И немного спустя. И поселился, говорит, Измаил в пустыне, и сделался стрелком, и жил в пустыне. Привела же ему мать его египтянку в жену³². Ради чего все это мною рассказывается? Ищу обрезанных в Египте, и ищу обрезанных в пустыне, всех, которых записывает Слово. Итак, оказывается, что они были из рода Измаила, который поселился в пустыне, взял же жену египтянку, и я уже не колеблюсь, что это были или те, которые в Египте были обрезаны, или те, лицо которых острижено и которые поселились в пустыне. Ибо естественно, что Измаил перенял отеческий закон Авраама, как происходящий от боголюбезного отца, и когда ушел из дома, то и сам делал, и потомкам своим передал то, что считал самым твердым для себя, как переданное от отца. Таким образом, конечно, возможно найти обрезанных египтян или населяющих пустыню. А как же и Эдом? Этот Эдом и сам происходит из семени Авраама. У Авраама был сын Измаил от Агари, был же и Исаак от Сарры. У Исаака же опять было два сына, именно Исав и Иаков. Иаков не взял жены из чужой крови, ни из хананеянок, так как отец позаботился об этом. Исав же взял в жену дочь Измаила, сестру Навеофа, как очевидно, взявши в жену двоюродную сестру по отцу, чуждую же по матери, и делается отцом многих сыновей. Первородными же его был Эдом, и меня подтвердит священное слово, которое говорит: *это родство Исав отца Эдома*³³. Итак, что сказано было немного раньше об Измаиле, именно, что он, принявши от отца закон об обрезании, передал его потомкам своим, это нам можно сказать и об Исаве, что он, будучи сыном Исаака, сына

Авраама, закон, который получил от деда и от отца перешедший к нему, передал и детям и, может быть, сам обрезал Эдома. Неужели это не ясно?

А как же сыны Аммона и сыны Моава? Более трудолюбивые знают, что они сыновья Лота, сына сестры Авраама.

И немного спустя. Итак, от Лота рожден был Аммон и Моав, каждый от его дочерей, когда дочери Лота, подумавши, что вся земля пустынна, таким образом хотели спасти род человеческий. Именно у старшей родился Моав, что значит «от отца», и у второй Аммон, что значит «сын рода». Все здесь сказанное убеждает, что нам уже не трудно согласиться, что все таким образом в священном слове названы обрезанными, когда сам Иеремия свидетельствует и о сынах Моава и о сынах Аммона, потому что и их он перечислил среди обрезанных.

И немного спустя. Если же нужно, чтобы нам сверх того была и какая-нибудь польза от сказанного, то правильно можно сказать так: много родов людей имеют наружный вид праведности и носят на себе некоторые следы закона Божия и некоторым образом притворяются и лицемерно заботятся о добродетели; однако такое произволение у нас только для видимости, притворства и обольщения, а в действительности мы совершенно не стремились искоренить из себя зло и поношение на Египет и на Идумеян.

Гл. X, 2. По путям язычников не учитесь.

Чему же должно учиться? Учитесь закону Божию, который говорит: *да не будет у тебя других богов, кроме Меня, боги, которые не сотворили неба и земли, да погибнут от лица земли и из-под небес*³⁴.

3. На Евангелие Матфея, гл. VI, ст. 22. 23³⁵.

Свотильник тела есть око. Итак, если око твое будет просто, то все тело твое будет светло. Если же око твое будет лукаво, то все тело твое будет темно.

Если же свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Простой глаз есть нелицемерная любовь, посредством которой, когда тело освещается, не иначе обнаруживаются внутренние помышления, как чрез наружные части тела. Лукавый же глаз притворная любовь, которая называется и лицемерием, чрез нее все тело человека делается темным. Достойные тьмы дела [человек] помышляет внутри, чрез внешние же части обнаруживает такие слова, которые кажутся принадлежащими к свету. Ибо они на самом деле волки, одетые в овечьи шкуры: они омывают только наружные части чаши и блюда, и не видят, что если не будет очищена внутренняя сторона их, то и наружная не может сделаться чистою. Посему, ясно обличая это, Спаситель говорит: *если свет, который*

в тебе, тьма, то какова тьма? То есть: если любовь, которая кажется тебе светом, вследствие скрытого в тебе лицемерия, есть дело достойное тьмы, то чём будут твои явные преступления?³⁶. И апостолы представлены как свет и глаза всего мира; поэтому Господь, возвещая, сказал им: если вы устоите и не подвигнетесь, будучи светом тела, то, вот, все тело мира просвещено; если же вы, будучи солью, потеряете силу, и будучи светом, помрачитесь, то какова тьма, которая есть мир?

4. На Матф. XVIII, 19³⁷.

Когда, чего просят уста молящегося, о том же помышляет и сердце, тогда, о чем бы ни попросил человек, будет ему всякое дело от Бога; ибо благодаря этому он показал, что и ни к какому ближнему он не имеет лицемерия, когда согласно с помышлениями сердца он и устами говорит к ближнему.

III. Нравственные наставления³⁸

1. При всяких обстоятельствах должно иметь попечение о благочестии, которое справедливо называют матерью всех добродетелей; ибо оно начало и конец добродетелей.

2. Знать Бога и всеобъемлющую и творческую причину [в этом] учителя глаз и естественный закон; первый направляет на видимое и отвердевшее [т.е. телесное], второй, посредством этого видимого и благоустроенного, заключает к его первовиновнику.

3. Лучше вера под открытым небом, чем пышное богочтение, и трое собравшихся во имя Господа лучше многих отвергающих Божество.

4. Ничто так не возвышенно пред Богом, как очищенное слово и душа совершенная в учении истины.

5. Единственное неизменное и пребывающее благо благочестие.

6. Ибо недостижимое является некоторым образом и не заслуживающим веры вследствие зависти; ибо для нечистых душ ничто прекрасное не достоверно.

7. Вот чего Бог требует от христиан: правой веры от души, истины от языка и чистоты от тела.

Примечания

- ¹ - Напечатан у Mai, *Spicilegium Romanum*, t. III, p. 696–699.
- ² - Иоан. XVII, 5, 6
- ³ - Мф. XVII, 5; Лк. IX, 35.
- ⁴ - Иоан. I, 18.
- ⁵ - Из рукописи Мюнхенской Королевской Библиотеки (Cod. graec. Monac. D IX, bomb., 40, Saec. XV), p. 368 sq., напечатан С. Р. Caspari в *Theologisk Tidsskrift*. Ny Raekke. VIII. Christiania 1882, S 53–59.
- ⁶ - Пс. 36, 6.
- ⁷ - Быт. 2, 26.
- ⁸ - Иоан. 16, 23.
- ⁹ - Этот и следующий фрагменты напечатаны у Joh. Pitra, *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata*. T. 4. Parisiis. 1883, p. 386.
- ¹⁰ - Кор. V. 7.
- ¹¹ - Напечатан у Assemanus, *Bibliotheca Orientalis*, t. 3, pars I, p. 542 a.
- ¹² - Сохранился в *Sacra Parallela*; см. K. Holl, *Fragmente vornicänischer Kirchenväter aus den Sacra Parallela*. Leipzig 1899, S. 159.
- ¹³ - Напечатан у Joh. Pitra, *Analecta Sacra spicilegio solesmensi parata*. T. 4, Parisiis 1883, p. 376–377.
- ¹⁴ - Мф. XI, 19.
- ¹⁵ - Гал. IV, 4, 5.
- ¹⁶ - Напечатан у Joh. Pitra, *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata*, T. 3. Parisiis 1883 p. 589 – 591.
- ¹⁷ - Ефес. V, 16.
- ¹⁸ - Гал. I, IV.
- ¹⁹ - 2Кор. V, 4.
- ²⁰ - Пс. CXXIX, 5.
- ²¹ - Иерем. XX, 15.
- ²² - Иов. III, 6.
- ²³ - Пс. LXXXI, 6.
- ²⁴ - Иов. III, 7.
- ²⁵ - Иов. III, 8.
- ²⁶ - Напечатан у Joh. Pitra, *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata*. T. 3. Parisiis 1883, p. 211–295.

- ²⁷ - Мф. XXIII, 27.
- ²⁸ - Там же, XXV, 40.
- ²⁹ - Иак. I, 17.
- ³⁰ - Пс. XXXII, 5.
- ³¹ - Быт. XVII, 23.
- ³² - Быт. XXI, 30.
- ³³ - Быт, XXVIII, 9.
- ³⁴ - Исх. XX, 3; Иерем. X, 11.
- ³⁵ - Напечатан у Migne, PG., г. t. X, col. 1189.
- ³⁶ - Дальнейшая часть фрагмента напечатана Friedr. Baethgen'ом в „Göttingische Gelehrte Anzeigen» 1880, II, S. 1398, которым взята из „Symbolorum in Matthaeum tom. alt. quo continetur catena patrum graecorum XXX collectione Niceta interprete Corderio». Tolosae 1647, p. 242 sp.
- ³⁷ - Из тех же катен, – у Friedr. Baethgen, Göttingische Gelehrte Anzeigen, 1880, II, S. 1398.
- ³⁸ - Напечатаны у Vict. Ryssel, Gregorius Thaumaturgus. Sein Leben und seine Schriften. Leipzig 1880, S. 52–54.

Содержание

Фрагменты творений св. Григория Чудотворца святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский	1
I. Фрагменты догматического содержания	2
1. Из слова “О Троице” ¹	3
2. О Святой Троице ⁵	6
3.	7
4.	8
5.	9
6. Из произведения на слово: яко идол ничто же есть в мире (1 Кор. VIII, 412)	10
7. Из трактата «О воскресении» ¹³	11
II. Фрагменты экзегетического содержания	12
1. На целую главу (Иов. III16)	13
2. О притворстве	15
III. Нравственные наставления ³⁸	19
Примечания	20